Лексические средства репрезентации времени в текстах детской литературы
Китаева Е. М.

Китаева Елена Мартовна / Kitaeva Elena Martovna – кандидат филологических наук, доцент,
кафедра английского языка, факультет психологии,
Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург

***Аннотация**: в статье анализируется лексика, выражающая временную структуру текстов детской английской сказки. Временная структура определяется строгой возрастной направленностью рассматриваемого материала. Темпоральная лексика в сказках однородна по своему составу, функции, которые она реализует, сводятся к следующим: создание внутренней хронологии, локализация событий во внутритекстовом пространстве, определение продолжительности действия, передача последовательности действий.*
***Ключевые слова**: темпоральная лексика, детская литературная сказка, эксплицитные, имплицитные лексические средства.*

Специфика жанра детской сказки определяется, прежде всего, строгой возрастной направленностью произведений. Ориентация на конкретную категорию читателей накладывает отпечаток на композицию, сюжет, выбор языкового материала, иными словами на все основные составляющие любого жанра. В литературной сказке можно выделить ряд интегративных моментов, свидетельствующих о влиянии и зависимости жанровой специфики от возрастных психологических особенностей маленького читателя.

Эстетический уровень и коммуникативная установка определяют требования к языку. Детской литературной сказке свойственны простота, эмоциональность, экспрессивность и динамичность [2]. Как показывает проведенное исследование, перечисленные черты проявляются в выборе лексики, синтаксиса и экспрессивных средств.

Восприятие времени и пространства у детей связано с общим развитием нервно-психической деятельности. Восприятие времени – это умение ориентироваться во времени, т.е. обладание навыком определения временных промежутков, и ориентировка в прошлом, а именно определение, чувствование, и понимание продолжительности событий, их хронологической последовательности. В теоретических и практических исследованиях отмечается, что временное восприятие у детей складывается довольно поздно, только к 12-13 годам [1]. Следовательно, характеристика восприятия временных параметров не может не сказываться на выборе лексического материала, представляющего данную категорию.

Набор лексических средств, репрезентирующих время, может включать эксплицитные средства (в семантической структуре лексемы содержится временная сема) и имплицитные (лексемы, выражающие время через указание на объекты, предметы, процессы жизни природы и общества, фиксированные во времени). Также можно выделить глаголы, выражающие изменения состояния или характеристики объекта во времени. Наряду с этим, временные отношения в тексте могут выражаться и посредством контекстуально обусловленных лексических единиц, у которых временное значение появляется только в условиях данного контекста. Их можно обозначить как окказиональные временные лексические средства.

Как показывает исследуемый материал, в текстах сказок распространена лексика, выражающая меру времени, объективно фиксированную протяженность во времени (day, hour, moment, minute). Однако лексика данной группы никогда не уточняется числительными. Уточнителями могут выступать только такие слова, как: a few, a whole, all. Таким образом, промежутки времени носят всегда относительный характер. Следует также отметить, что набор лексем данной группы очень ограничен, в тексте они не отображают реальные промежутки времени, а усиливают долготу изображаемого времени, выполняя усилительно-экспрессивную функцию.

Особенно интересно рассмотреть группу лексики, обозначающую календарное время (сутки, дни недели, месяцы, даты). Здесь наиболее ярко проявляются черты, характерные для детской литературы. Результаты анализа свидетельствуют, что точное обозначение календарного времени (например, 5 декабря 1975 г.) исключено. Таким образом, в рассматриваемых текстах отсутствует соотнесенность с координатами объективного времени.

Однако, в текстах используются лексические единицы, отражающие время суток (day, night, evening, morning). Они локализуют события в поле текстового времени, т.е. указывают на порядок следования событий. Так осуществляется хронологизация в пределах текстового времени. В сказках практически не встречаются такие локализаторы как week, month, year и др. Если темпоральная детерминация описываемых событий ограничивается обозначением части суток, то в целом продолжительность действия в сказках, как правило, не превышает нескольких дней.

Из лексики с обобщенной темпоральной референцией (time, past, future) в сказках употребляется только лексема “time”. Данная лексема в основном функционирует с другими эксплицитными или

имплицитными темпоральными показателями (by then …, it was time we did, supper time), выполняя роль локализаторов внутреннего потока времени.

Группа лексем, дающих временную характеристику действия с точки зрения его протекания (constantly, temporary, long etc.), представлена только лексической единицей “long”, которая обозначает в анализируемых текстах достаточно продолжительный, но абсолютно неопределенный промежуток времени.

Лексика, выражающая длительность существования предмета или лица относительно момента речи и соответствие/несоответствие совершения явления или действия относительно определенной временной точки отсчета (late/ early/, в текстах сказок употребляется крайне редко и в темпоральной структуре текста их роль не обозначена.

Группы лексики, показывающие частотность действия и характеризующие образ и способ совершения действия с точки зрения временных параметров, представлены, опять-таки, отдельными лексемами, которые сводятся в основном к “often” и “suddenly”. Сколь-нибудь заметного влияния на общую систему временных отношений они не оказывают.

Лексика, выражающая временную соотнесенность действия с некоторой точкой отсчета, представлена в основном наречием “then”. Оно вводит каждое новое действие, скрепляет временные отрезки происходящих событий, подводя их вплотную друг к другу. Это может свидетельствовать о почти полном отсутствии промежуточного событийного времени и высокой плотности действия в текстах сказок.

Таким образом, мы видим, что набор эксплицитных лексических средств в текстах сказок строго ограничен и сводится в основном к созданию внутритекстового временного континуума и последовательности действий.

Что касается имплицитных лексических средств, то они представлены достаточно частотно. Исследование материала показывает, темпоральными показателями могут быть устойчивые явления, обычаи, привычки в жизни общества, которые в сознании людей связаны с определенными временными параметрами (tea-time, Christmas, etc.). Сюда же можно отнести и явления природы, характеризующие определенное время суток или время года (snow, sun). В текстах данные группы лексических средств реализуют такие параметры, как время совершения действия и хронологическую локализованность событий в рамках текста.

Тенденция использовать ограниченный набор лексики по каждой группе темпоральных показателей сохраняется и выборе имплицитных средств. Это естественно, т.к. восприятие данной группы лексики требует, несомненно, определенного тезауруса, и это особенно относится к явлениям и обычаям жизни общества. Поэтому в сказках представлены только широко распространенные праздники (Christmas), фиксированные события распорядка дня (breakfast) и явления природы, связанные со сменой дня и ночи, и времен года.

Проведенный анализ лексической репрезентации темпоральности в текстах детской литературной сказки показал, что лексические темпоральные средства в данных текстах проявляют ярко выраженную специфику функционирования, вытекающую непосредственно из особенностей жанра. Прежде всего, необходимо отметить, что круг лексических единиц каждой из рассматриваемых групп ограничен, а в некоторых группах сводится буквально к одной-двум лексемам. Эти ограничения, в том числе и отсутствие некоторых групп (точные даты) направлены на то, чтобы избежать передачи временных нюансов, уточнений, соотнесенности с реальным субъективным временем.

Система темпоральной лексики в сказках однородна по своему составу, функции, которые она реализует, сводятся к следующим: создание внутренней хронологии, локализация событий во внутритекстовом пространстве, косвенное определение продолжительности действия, передача последовательности действий.

Литература

1. *Friedman W. J.* Developmental and cognitive perspectives on humans' sense of the times of past and future events. Learning and Motivation, 2005. № 36. P. 145-158.
2. *Townsand J. R.* Written for Children, 1996. Scarecrow Press. 399 p.